

«ЕСТЬ ГОРОД ЗОЛОТОЙ...»: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕНИСЕЙСКА НА СТРАНИЦАХ СИБИРСКИХ ГАЗЕТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

На материалах газетной периодики рассмотрены некоторые аспекты повседневной жизни Енисейска во второй половине XIX – начале XX в. Автор акцентирует внимание на проблемах состояния городской среды, благоустройства, досуга населения. Материалы газет наглядно отразили роль золотопромышленности на различные сферы жизни Енисейска и его жителей. Периодическая печать при тщательной обработке и строгом сопоставлении с другими источниками является важным дополнением в исследовании по истории повседневной жизни горожан.

Ключевые слова: город; Енисейск; история повседневности; газета; городская среда; досуг.

Одним из приоритетных направлений в современной исторической науке является изучение истории городов. Исследование различных сторон жизни городского населения в прошлом позволяет рассмотреть и попытаться решить многие проблемы современного города.

В последние годы резко возрос интерес исследователей к такому виду исторического источника, как периодическая печать. Информационные возможности сибирских газет, посвященные повседневной жизни городов, представляются достаточно значительными. Обращение к газетному материалу позволяет реконструировать роль субъективных факторов в истории: общественные настроения, отношения различных социальных слоев к тем или иным событиям, мировоззрение людей. В то же время данный вид источника вызывает многочисленные споры среди историков. Под сомнение ставятся факты, изложенные на страницах периодики. Известно, что для прессы свойственна актуальность фиксируемых фактов, но для исследователей этот факт не является бесспорным, так как они во многом справедливо полагают, что данный источник не отличается глубиной анализа информации. Другой характерной чертой периодических изданий является субъективность в оценке и интерпретации происходящих событий. Несмотря на указанные недостатки, газетная периодика все же является неопределимым источником для изучения повседневности городского населения, в частности в дореволюционный период.

Различные стороны жизни жителей некоторых сибирских городов на основе дореволюционной печати рассмотрены А.Н. Жеравиной, Е.В. Комлевой, А.П. Миханевым, В.В. Шевцовым [1; 2. С. 112–117; 3; 4; 5. С. 131–142]. В этих работах газеты выступают в качестве главного источника. Материалы периодики позволили авторам проследить в полной мере нравы, обычаи, чувства, устройство городского быта, занятия, культурно-досуговые потребности горожан и многие другие вопросы.

В русской журналистике дореволюционного периода сложилось несколько устойчивых, характерных журнально-газетных жанров. Каждый из них имел свои закономерности, приемы подачи и раскрытия того или иного реального содержания. Основными жанрами газетной периодики того времени были: заметка, репортаж, корреспонденция, статья, очерк, обозрение, фельетон, памфлет, судебный отчет, теат-

ральная рецензия, некролог. Как показывает наш анализ, одним из распространенных информационных жанров в местной периодике была заметка. Авторы заметок представляли краткое изложение новости без анализа событий. Для отчета характерны более подробное описание событий, детализация фактов, явлений, событий. Авторская оценка в информационных публикациях сведена до минимума.

Периодика освещала самые разнообразные стороны городской жизни в различных рубриках («Местная жизнь», «Хроника», «Местная хроника») и т.д. Как правило, местные новости публиковались в неофициальной части, на второй или третьей страницах газет, уступая первую страницу информации о событиях в столице и стране. В газетных статьях рассматривались вопросы благоустройства городов, недостатки деятельности местных властей в вопросах коммунального обслуживания горожан. Корреспонденты уделяли большое внимание проблемам здравоохранения, санитарного состояния, образования, культуры. Периодическая печать часто публиковала материалы, посвященные таким социальным проблемам, как бедность, безработица, нищенство, проституция и т.д. Предпочтения и нравы местных жителей представлены в репортажах с мест происшествий и рецензиях на концерты, спектакли, выставки.

Корреспонденции, сообщения, фельетоны, очерки, отчеты, заметки, объявления и другие жанры периодической печати отражали различные стороны жизни г. Енисейска. Специально подготовленные журналистами, писателями, предпринимателями, чиновниками, общественными деятелями и частными лицами материалы являются ценным источником по истории повседневной жизни города. Особую популярность получили очерки, их авторами были достаточно известные люди: А.П. Кытманов, М.Ф. Кривошапкин, С.Ф. Востротин, С.Я. Елпатьевский и др.

Информация о повседневной жизни Енисейска представлена в различных восточно-сибирских газетах: «Восточное обозрение», «Иркутские губернские ведомости», «Енисейские губернские ведомости», «Справочный листок Енисейской губернии» («Енисейский справочный листок»), «Енисейский листок», «Енисейская мысль», «Енисей»), «Красноярец», «Красноярский хроникер», «Енисейский край», «Красноярский голос», «Красноярский вестник» и т.д. Во многих публикациях отразились различные стороны жизни интересного и необычного по тем временам сибирского города.

Во второй половине XIX в. Енисейск продолжал оставаться центром енисейской золотопромышленности. Именно на это время приходится большая часть газетных публикаций, посвященных городу. Его внешний вид оставлял благоприятное впечатление на гостей и он по праву считался одним из красивейших городов Сибири. Енисейск отличался изобилием больших и красивых зданий с изящными решетчатыми оградами, разнообразием огромных каменных домов, наличием просторных амбаров и кладовых с кирпичными стенами и железными воротами. Городские улицы были ровными, чистыми, имели ухоженный и опрятный вид. Автор фельетона «Из наблюдений туриста» заметил: «Дети поняли ошибки отцов, рядом с домами, похожими не то на тюрьмы, не то на дворцы, они строят школы, библиотеки, благотворительные учреждения. Дети получили высшее образование, оно парализовало аппетиты к наживе и хищности, облагородило вкусы и стремления» [6. № 121. 13 окт.]. Особенным местом в городе был бульвар, который сделал бы честь любому губернскому городу. Интересное общее представление о бульваре сложилось у современника: «...высокие белоствольные березы посажены правильными рядами по возвышенному берегу Енисея» [Там же].

В центральной и считавшейся лучшей части города расположились гостиный двор, музей, библиотека, народное училище, а также харчевни, принадлежавшие городу. Часть гласных городской думы настаивали на закрытии харчевен и других развлекательных заведений в центре города. Однако во время заседания городской думы 11 гласных против 8 проголосовало за то, чтобы оставить харчевни как украшение города [7. № 47. 23 нояб.].

Енисейск как один из ведущих городов Восточной Сибири не мог не вызывать интереса читателей, но постепенно он стал терять свои позиции. Его ослабление во многом было связано с упадком золотопромышленности, что в дальнейшем привело к снижению роста численности населения, ухудшению экономического положения, сокращению трудовых ресурсов. Обывателям оставалось с грустью вспоминать о минувшей замечательной эпохе для города. Журналист «Справочного листка Енисейской губернии» с ностальгией вспоминал: «С каждым годом мельчает у нас золотопромышленность, а с нею и наш “золотой” город. О былых временах, когда наживались миллионы, когда рабочие ежегодно выносили и пропивали по сотни рублей, давно нет помину. Тих и скромный Енисейск. Эх! Где то время оргий знаменитостей, время бурных кутежей?» [8. № 29. 22 июля]. Но золотопромышленность не угасла окончательно и Енисейск продолжал существовать большей частью за счет средств предпринимателей. Корреспондент, подписавшийся инициалами «Н.С.» заметил: «Енисейск сохраняет жизнеспособность благодаря золотопромышленности». Далее автор писал «...хотя Красноярск заметно вырос и значительно оживился, но едва ли живет Енисейск» [9. № 4. 9 янв.].

Вместе с упадком золотопромышленности город переживал финансовый кризис. В конце XIX в. с проведением Транссибирской магистрали Енисейск ока-

зался удаленным от железной дороги, что значительно сказалось на его дальнейшем развитии. В газете «Красноярск» за 1908 г. по этому поводу отмечалось: «Упадок города произошел из-за кризиса золотопромышленности. Железная дорога, оказавшаяся в стороне, завершила этот упадок» [10. № 135. 22 июня]. Постепенно город перестал быть в центре внимания сибирской периодики. Об угасании интереса прессы к Енисейску свидетельствовало резкое снижение газетных публикаций о нем в начале XX в. С этого времени многие сибирские газеты иногда кратко печатали материалы о событиях, происходивших в Енисейске. Городские новости представлялись следующим образом: «В городе безлюдье, в торговле затишье, новостей, кроме сплетен, никаких» [6. № 89. 30 июля]. Енисейск стал производить впечатление города, остановившегося в своем развитии. Наглядным примером этому стали опустевшие улицы, запертые железными дверями и ставнями лавки, брошенные дома. Магазины, лавки и кладовые, предназначенные для нужд золотопромышленности и Туруханского края, стали невостребованными. Современник с грустью заметил: «Веет заброшенностью и плесенью от этих двухэтажных домов с магазинами, которых никто не посещает. Здесь больше квартир, чем жильцов; больше кладовых и лавок, чем товаров; больше церквей, чем молящихся». Также его удивляли безлюдные улицы, и он задавался вопросом: «Чем занимается население в такой теплый прекрасный вечер?» [Там же. № 121. 13 окт.].

Серьезной напастью для Енисейска, как и для многих российских городов, были стихийные бедствия. Газеты подробно описывали те или иные природные катаклизмы. Пожар 1869 г. стал огромным потрясением для местного общества, горожане понесли значительные убытки, большая часть города выгорела. Благодаря усилиям и средствам енисейских предпринимателей в Енисейске построили новые красивые здания, провели работы по благоустройству, но городу не удалось вернуть былого великолепия. Для горожан стало традицией иметь бочки, необходимые в случае пожара. Причинами пожаров могли стать не только стихийные бедствия или неосторожное обращение с огнем, а умышленный поджог. Например, определенные лица, прозванные «жиганами», устраивали пожары, они занимались шантажом владельцев особняков. Злоумышленники предупреждали крупных домовладельцев о выплате им определенной суммы, а в случае отказа поджигали особняки. Обычно вымогатели поджигали дома богатых людей Фунтосова, Кытманова и др. Некоторым горожанам во избежание пожара приходилось откупаться [8. № 21. 27 мая].

В 1890-е гг. в Енисейске ежедневно происходило 2–3 умышленных поджогов. В это время городские власти пытались предотвратить намеренные пожары, они учредили специальные дневные и ночные караулы, состоявшие из горожан. На каждые 7–10 домов приходился один караульный, сменяемый через каждые 6 часов. Также были приняты меры по поиску жиганов. В поле подозрения в первую очередь попали политические ссыльные, агенты некоторых страховых обществ и даже уехавшие в прошлом году английские матросы. Казалось, что мания подозрительности

охватила весь Енисейск. Среди горожан началась массовая истерия, появились пророки, которые предсказывали, что в девятую пятницу весь город сгорит дотла. 30 мая 1890 г. в городе произошло шесть поджогов. Нестабильная обстановка и массовые пожары в городе побудили представителей администрации предпринять меры. Городская дума Енисейска выписала пожарную машину стоимостью 800 руб. По инициативе А.В. Тарасова в городе учредили вольное пожарное общество, оно насчитывало 70 человек [8. № 21. 27 мая; № 23. 10 июня].

Другой напастью для города стали частые наводнения. За 60 лет (с 1797 по 1857 г.) в Енисейске было 11 наводнений. Наводнения были привычным явлением для горожан. Например, во время наводнения 1857 г. сообщения Енисейска с окрестностями было прервано, но внутри затопленного города движение не прекращалось. Очевидец заметил, что там, где недавно видели пешеходов, сновали лодки разной величины с пассажирами, спешащими по службе или собственной надобности [11. № 15. 22 авг.]. Частые наводнения приводили к разрушению набережной и другим многочисленным убыткам, все это ложилось тяжким бременем на городской бюджет. Недостаток средств у городских властей не позволял провести ремонтные работы, поэтому часто строительство необходимого сооружения откладывалось [7. № 21. 31 мая]. В 1908 г. в результате подъема воды более чем на 5 саженей против обычного уровня, затопило 2/3 части города, а также все окрестности. Вода размывала набережную бульвара, несла много мостов, гатей, канав и проток. Больше всего пострадали беднейшие слои населения, проживавшие в низменной части города. В целом для города убыток составил около 14 тыс. руб. [10. № 135. 22 июня].

Событием для горожан стало открытие пароходного сообщения между Енисейском и Красноярском в 1884 г. Пароход «Далман», купленный красноярским предпринимателем Гадаловым у Кноппа, совершал рейс один раз в неделю. Гадалов, имевший сеть торговых точек в различных сибирских городах, рассчитывал расширить свою торговую деятельность в Енисейске и создать серьезную конкуренцию местным торговцам [12. № 28. 12 июля]. С открытием пароходного движения жизнь обывателей заметно оживлялась. Городские улицы заполнились приезжими и ямщиками, кругом сновали рабочие. По утверждению енисейца, «каждый мог заработать в неделю от 4 до 5 руб., однако в городе много кабаков и поэтому не всякий рабочий пройдет мимо него, не всякий принесет свой дневной заработок» [8. № 23. 10 июня]. Навигационный период играл важную роль в Енисейске. Из Красноярска, Минусинска и даже Владивостока съезжались торговцы-скупщики. Из Туруханского края в Енисейск мелкие торговцы и крестьяне из низовой поставляли большое количество соленой рыбы, орехов, брусники. В то же время корреспонденты отмечали, что соленая рыба стала крупными партиями поступать в Красноярск, минуя Енисейск и постепенно последний перестал быть рыбным рынком в Енисейской губернии [10. № 226. 15 окт.]. Навигация имела значение не только в торговой жизни енисей-

цев. Особенно это было заметно с последним рейсом пароходов из Туруханского края. С этого времени в городе начинался сезон лотерей, аллегри и др. По мнению обывателя, это были «места наживы для разных шулеров и 95% ловушек для простаков. Большинство лотерей заканчивалось скандалами» [13. № 49. 8 нояб.]. По всей вероятности, енисейцы привыкли к развлечениям и легкой добычи денег со времен золотопромышленного бума. С окончанием навигационного периода и после того, как замерзал Енисей, «город окончательно погружался в безмятежный сон до прихода очередного парохода» [10. № 171. 11 дек.].

С октября по май жизнь в городе тянулась бесконечно однообразно, казалось, что все местное население погрузилось в анабиоз. Горожане, гулявшие по Большой улице, уставали друг от друга настолько, что к концу зимы не выходили к большаку. До открытия навигации город был отрезан от мира и находился в спящем состоянии [14. № 102. 8 мая]. Люди, непривыкшие к тишине, называли бы Енисейск начала XX в. «мертвым городом». По вечерам городские улицы и бульвар были безлюдны. Часть обывателей проводила свой досуг в здании общественного собрания, в котором имелись просторные залы и роскошные ложи, расставленные полукругом в два яруса [6. № 121. 13 окт.]. По этому поводу невольно возникает вопрос, а как проводили свой досуг простые горожане? По наблюдениям современника, «в Енисейске одна улада в жизни – карты» [15. № 19. 2 нояб.].

В газетах приводились сведения о криминальных происшествиях в городе. Апогей преступности пришелся на период «золотой лихорадки». Отличительной особенностью Енисейска от многих других сибирских городов было сосредоточение там пришлых рабочих и ссыльных. Каждую осень с окончанием приисковых работ городские улицы заполняли рабочие. Это было время для наживы владельцев ресторанов, кабаков и трактиров. Известный в городе трактир «Ермошка» становился местом временного обитания для многих приисковых рабочих. Туда же устремлялись любители легкой наживы – карточные шулера. В трактире рабочие могли оставить все заработанные на приисках деньги [12. № 30. 26 июля]. Кроме трактира в Енисейске подобных значных мест насчитывалось несколько. В одном квартале города было два дома терпимости Загуранского и Варшавской. По сути дела они представляли собой настоящие притоны. «В домах терпимости находят приют пришлые рабочие и ссыльный люд, – писал журналист «Енисейского листка», – там пьянство девушек, картежная игра и другие безнравственные поступки. Это настоящие вертепы разбойничества, убийства и грабежа» [9. № 4. 30 янв.].

В темное ночное время одинокому человеку было небезопасно оказаться на улице. Даже в начале XX в., несмотря на упадок золотопромышленности, снижение торговых оборотов, уменьшение численности населения и сокращение азартных игр, преступность оставалась высокой для такого небольшого провинциального города. Сводки о криминальных происшествиях были неутешительны: кражи, грабежи и убийства не были редким явлением. Увеличение в городе

числа ссыльнопоселенцев и бежавших с каторги преступников усугубляли ситуацию [6. № 121. 13 окт.].

На страницах местных газет была достаточно популярной и обсуждаемой проблема благоустройства города. Корреспонденты писали о необходимости проведения ремонтных работ, устройства канализации, водопровода и мостовых, улучшения фонарного освещения и др. Само местоположение Енисейска в сырой и болотистой местности создавало массу хлопот. Усилиями местных предпринимателей С.В. Востротина и Дементьева осушались болотистые участки. В осеннее и весеннее время порой разрушались тротуары на Сенной площади и Мельничьем мосту, что приводило к ограничению движения [Там же. № 58. 19 мая]. Активизация мероприятий по городскому благоустройству происходила перед приходом губернатора или других именитых гостей. Так, например, в 1902 г. накануне визита губернских властей начали спешно стелить новый тротуар, проводить очистку помойных ям и водосточных канав [Там же. № 89. 30 июля]. Часто работы по благоустройству города проводились за счет средств предпринимателей.

Периодическая печать требует строгой проверки на соответствие ее материалов действительности, для чего необходимо привлекать другие исторические источники. Исследователю необходимо, по мере возможности, определять степень достоверности и цель изложенного в прессе материала. По этому поводу

О.В. Бердова писала: «Важно уметь верно расшифровывать своеобразный язык газеты и отличать достоверную информацию от формальных штампов, учитывать один из наиболее распространенных приемов газетчиков – целенаправленное умалчивание маловероятной для издания информации» [16. С. 109]. Провинциальная дореволюционная периодика содержит обширный источниковый пласт для исследователя. При изучении прессы необходимо дополнительное привлечение информации из справочно-библиографической литературы, вспомогательных архивных материалов, статистических сведений, мемуаров, дневников и записок личного характера и др. Использование разнообразных дополнительных источников по работе с периодикой позволит получить дополнительные сведения в том или ином печатном издании (финансирование печатного органа, читательская аудитория, достоверность публикуемой информации и т.д.).

Таким образом, сибирские газеты являются одним из уникальных источников по изучению повседневной жизни города Енисейска. На страницах периодики отразилась живописная картина города: от роскоши и кутежей в период «золотой лихорадки» до превращения его в типичный уездный городок. Несмотря на то что пресса освещала разные стороны жизни городского общества, наиболее популярными были проблемы стихийных бедствий, благоустройства, криминальных происшествий и досуга горожан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной печати). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 402 с.
2. Комлева Е.В. «Уголок безжизненный и мрачный»: повседневная жизнь Туруханска по материалам периодических изданий Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Экономическое развитие Сибири : материалы сибирского исторического форума. Красноярск : Резонанс, 2016. С. 112–117.
3. Миханев А.П. Красноярск: интересная история! Очерки обыденной жизни. Красноярск : Сибирь-Медиа, 2003. 64 с.
4. Миханев А.П. Периодическая печать Красноярска во второй половине XIX – начале XX веков : учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. ун-т, 1999. 122 с.
5. Шевцов В.В. Сибирь и сибиряки на страницах губернских ведомостей // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории современности: методология, методика и практики исследования. Томск : ТГУ, 2015. С. 131–142.
6. Енисей. 1902.
7. Енисейский справочный листок. 1892.
8. Справочный листок Енисейской губернии. 1890.
9. Енисейский листок. 1894.
10. Красноярск. 1908.
11. Иркутские губернские ведомости. 1857.
12. Восточное обозрение. 1884.
13. Сибирская мысль. 1911.
14. Сибирская мысль. 1912.
15. Сибирь. 1875.
16. Бердова О.В. Образ повседневности в зеркале дореволюционной газеты (на примере Костромской области) // Повседневность российской провинции. Казань, 2002. С. 100–110.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 мая 2017 г.

“THERE IS A GOLDEN TOWN. . .”: EVERYDAY LIFE OF YENISEISK ON PAGES OF SIBERIAN NEWSPAPERS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 421, 109–113.

DOI: 10.17223/15617793/421/16

Tatyana A. Kiskidosova, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: tak_74@mail.ru

Keywords: town; Yeniseisk; history of everyday life; newspaper; urban environment; leisure.

The article deals with some aspects of everyday life in Yeniseisk in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries on the basis of materials of newspaper periodicals. An appeal to newspaper material enables to reconstruct the role of subjective factors in history: public mood, attitude of different social groups to particular events, people’s worldview. Everyday life in Yeniseisk was covered mostly in publications of the informational genre. Notes in a summary form supplied news material without

event analysis. The author's evaluation in the written information was minimal. Along with the notes in the newspapers, such periodical press genres as correspondence, essays, reports, satirical articles and messages were distributed. The authors of articles on the everyday life of the city were mostly writers, journalists, officials and entrepreneurs. Mostly they were locals and were well acquainted with the needs and problems of the town. The press was a commercial enterprise and, therefore, editors were guided not only by their own interests, but also took into account readers' sentiments and opinions. Therefore, the focus when selecting materials, information, stories etc. was on the needs and preferences of the reading public. On the pages of newspapers reports touched upon various aspects of citizens' everyday life: business activities of local authorities, sanitary state and street landscaping, construction of roads and buildings, employment of residents of the city, town dwellers' leisure activities, etc. Analysis of newspaper publications indicates that the most popular topics for readers were landscaping and criminal incidents. The press demonstrated the influence of the gold mining industry on various spheres of Yeniseisk life. The pages of newspapers clearly reflected the everyday life of the city, from luxury and revelry during the "gold rush" to its turn into a typical provincial town. The decline of gold mining was accompanied by a financial crisis. All this further led to the deterioration of the economic situation, declining population growth, labor force reductions. Having lost power, the city fell out of sight of journalists. When studying the press, additional information should be drawn from reference bibliographic literature, auxiliary archival materials, statistical information, memoirs, diaries and personal notes, etc. Thus, on the basis of Siberian newspapers journalists' attention to the city can be traced. There is a huge amount of publications about Yeniseisk during its heyday in the second half of the nineteenth century and a gradual decline of interest in the city in the early twentieth century. In whole, the information capacity of Siberian newspapers on the everyday life of Yeniseisk is significant and contains an extensive source layer for researchers.

REFERENCES

1. Zheravina, A.N. (2010) *Tomsk vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam dorevolutsionnoy pechati)* [Tomsk of the second half of the 19th – early 20th centuries (based on pre-revolutionary press materials)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Komleva, E.V. (2016) "Ugolok bezzhiznenny i mrachnyy": povsednevnyaya zhizn' Turukhanska po materialam periodicheskikh izdaniy Vostochnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. ["A lifeless and gloomy corner": the daily life of Turukhansk based on the materials of the periodicals of Eastern Siberia of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Ekonomicheskoe razvitie Sibiri* [Economic development of Siberia]. Proceedings of the Siberian historical forum. Krasnoyarsk: Rezonans. pp. 112–117. (In Russian).
3. Mikhanev, A.P. (2003) *Krasnoyarsk: interesnaya istoriya! Ocherki obydennoy zhizni* [Krasnoyarsk: an interesting story! Essays on everyday life]. Krasnoyarsk: Sibir'-Media.
4. Mikhanev, A.P. (1999) *Periodicheskaya pechat' Krasnoyarska vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov* [Periodicals of Krasnoyarsk in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
5. Shevtsov, V.V. (2015) Sibir' i sibiryaki na stranitsakh gubernskikh vedomostey [Siberia and Siberians on the pages of provincial gazettes]. In: Funk, D.A. et al. (eds) *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i sotsial'noy adaptatsii v istorii sovremennosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya* [Man in a changing world. Problems of identity and social adaptation in the history of modernity: the methodology, methods and practice of research]. Tomsk: Tomsk State University.
6. *Enisey*. (1902).
7. *Eniseyskiy spravochnyy listok*. (1892).
8. *Spravochnyy listok Eniseyskoy gubernii*. (1890).
9. *Eniseyskiy listok*. (1894).
10. *Krasnoyarets*. (1908).
11. *Irkutskie gubernskie vedomosti*. (1857).
12. *Vostochnoe obozrenie*. (1884).
13. *Sibirskaya mysl'*. (1911).
14. *Sibirskaya mysl'*. (1912).
15. *Sibir'*. (1875).
16. Berdova, O.V. (2002) *Obraz povsednevnosti v zerkale dorevolutsionnoy gazety (na primere Kostromskoy oblasti)* [The image of everyday life in the mirror of a pre-revolutionary newspaper (on the example of Kostroma Oblast)]. In: Malysheva, S.Yu. (ed.) *Povsednevnost' rossiyskoy provintsii* [The everyday life of the Russian province]. Kazan: Novoe znanie.

Received: 16 May 2017